

РОМУЛ

Михаил
Бондаренко

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Жизнь замечательных людей

Михаил Бондаренко

Ромул

«ВЕБКНИГА»

2020

Бондаренко М. Е.

Ромул / М. Е. Бондаренко — «ВЕБКНИГА», 2020 — (Жизнь замечательных людей)

ISBN 978-5-235-04678-8

Эта книга рассказывает о непростой жизни и удивительных подвигах первого римского царя Ромула. В раннем детстве он и его брат-близнец Рем лишились матери и были вскормлены волчицей. Повзрослев, Ромул преодолел множество невзгод и основал Рим – Вечный город, который и поныне привлекает толпы туристов со всего мира. Одержав победу в кровопролитных войнах с жестокими соседями, Ромул не только утвердил силой оружия право римского народа на существование, но и заложил крепкий фундамент для будущего процветания Римского государства. Долгое время исследователи совершенно незаслуженно считали первого римского царя вымышленным героем. Благодаря новым данным, полученным итальянскими учеными в результате археологических раскопок в центре Рима на рубеже XX–XXI веков, стало ясно, что свидетельства античных авторов об основателе Вечного города содержат достоверную информацию и поэтому можно уже не сомневаться, что Ромул – историческая личность.

ISBN 978-5-235-04678-8

© Бондаренко М. Е., 2020

© ВЕБКНИГА, 2020

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	8
Беглец из Трои	8
Обретение родины	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Михаил Бондаренко

Ромул

*Светлой памяти замечательного писателя и ученого-антиковеда
Александра Иосифовича Немировского посвящается эта книга*

© Бондаренко М. Е., 2020

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2020

Предисловие

Шел 771 год до н. э. Весна в Италии наконец-то вступила в свои права, и бурные ручьи, переполненные свежей влагой, весело устремились с гор и холмов в зеленеющие долины, чтобы влиться во вздувшиеся от половодья реки.

Старая волчица, как и положено, ошенилась в начале весны. Пять маленьких, еще слепых шерстяных комочков наполняли ее сердце безмерной радостью и материнской гордостью. Сухая и теплая пещера на склоне холма близ Тибра, которую она выбрала для будущего логова еще зимой, стала для нее настоящим домом. Каменные своды являлись надежной защитой от дождя и ветра, а множество сухих листьев, лежавших на полу, служили мягкой подстилкой. В самом дальнем углу пещеры струился небольшой родничок, благодаря которому волчица была избавлена от нужды постоянно наведываться к водопою.

Ее самца, который частенько совершал нападения на овечьи стада, пасшиеся в окрестностях холма, еще в конце зимы убили пастухи. Волчица постаралась стойко пережить его смерть, почти так же, как и гибель своих прошлогодних волчат, из-за чего ей пришлось минувшим летом покинуть свою родину и перебраться на берега Тибра в поисках лучшей доли.

Однажды поутру волчица отправилась на охоту. Ведь самец погиб, и кормить ее было некому, а от отсутствия пищи у нее могло пропасть молоко. Обычно она ненадолго оставляла волчат и, спустившись к берегу реки, пыталась поймать ящериц или мелких грызунов. На этот раз волчицу постигла неудача, и ей пришлось преодолеть довольно большое расстояние в поисках пищи. В конце концов она настигла крупного зайца, ошалевшего от лучей весеннего солнца. Насытившись, волчица отправилась к логову: пора было кормить детенышей молоком.

Уже подходя к холму, она учуяла знакомый запах – запах ее злейших врагов – людей. Вбежав в пещеру, волчица с ужасом обнаружила, что волчата исчезли. Обезумев от горя, она выскочила наружу и стала напряженно втягивать воздух, нюхать землю, пытаясь выяснить, куда понесли ее детей. Учув, наконец, их запах, волчица побежала в нужном направлении, надеясь настигнуть похитителей.

Следы вели в соседнюю деревню. Уже по дороге волчица с ужасом поняла, что ее волчата, вероятно, мертвы. Об этом явно говорили многочисленные следы крови и клочки шерсти, которые она встретила по пути. Добравшись до деревни, волчица почти сразу же была вынуждена повернуть назад, так как ее слышали собаки и подняли жуткий лай. Волчат она так больше и не увидела.

Всю ночь волчица надрывно выла, оплакивая гибель своих детенышей. Следующие несколько дней она неподвижно лежала в пещере на слежавшихся старых листьях, которые еще сохраняли запах ее волчат. Ей хотелось умереть, но звериный инстинкт заставлял жить, и поэтому она постепенно начала выходить из пещеры, чтобы добывать пищу и не умереть от голода. Однако волчица никак не могла позабыть о своем горе, вдобавок ее сосцы разрывались от переполнявшего их молока, что причиняло ей боль.

В один из дней волчица, уже по привычке, неподвижно лежала на полу пещеры, как вдруг внезапно до ее ушей долетели странные, незнакомые звуки. Она медленно подняла голову и прислушалась. Вопли не утихали, даже время от времени усиливались, заставляя ее волноваться, поскольку тот, кто издавал их, явно зывал о помощи. Наконец волчица через силу поднялась и, выйдя из пещеры, отправилась к Тибру, – туда, откуда доносился шум.

Выйдя к стремительно текущей реке, раздувшейся от половодья, волчица учуяла знакомый запах людей, и шерсть на ее загривке встала дыбом. Однако крики слышались как раз оттуда, откуда шел зловещий запах, и она, переборов себя, двинулась в ту же сторону.

У корней огромной смоковницы, росшей на берегу Тибра, лежало опрокинутое деревянное корытце, а рядом с ним – два младенца в белых льняных пеленках, заливавшиеся жалоб-

ным плачем. Увидев детей, волчица сначала смутилась и отступила, так как ее пугал исходящий от них запах. Но затем ее материнский инстинкт переборол страх: она подошла к одному из младенцев и подставила ему переполненные молоком сосцы, а когда он насытился, с нежностью вылизала его лицо своим шершавым языком. Приласкала она и второго ребенка. Поев, дети тут же успокоились. Умиротворенная волчица легла рядом с младенцами и больше уже не обращала внимания на их запах.

Солнце тем временем клонилось к закату. Над водой стал стелиться туман, и заметно похолодало. Дети, лежавшие в подмокших пеленках, вновь стали плакать. Они были сыты, но им было холодно и неудобно. Тогда волчица решила отнести их в свою пещеру. Она ухватила зубами сверток, в который был завернут первый ребенок, и осторожно потрусила вместе с ним к холму. Затем вернулась за вторым ребенком и тоже перенесла его в логово.

После этого волчица улеглась в пещере около детей, а они, выбравшись из пеленок в поисках пищи, вновь прильнули к ее сосцам и довольно зачмокали. Согревшись и насосавшись жирного волчьего молока, младенцы быстро уснули.

На притибрские холмы тем временем опустилась ночь, и в небе зажглись яркие звезды. И никто на целом свете не предполагал тогда, что одному из этих детей суждено стать основателем Рима – Вечного города и родоначальником величайшего из всех государств античного мира – Римского государства.

Глава первая Предки и родина

Беглец из Трои

Историю Ромула и его брата-близнеца Рема, которых нашла на берегу Тибра волчица, по традиции принято начинать с рассказа о самом известном их предке – знаменитом троянском герое Энее, сыне богини Афродиты (Венеры) и Анхиза, представителя младшей ветви династии троянских царей¹. Дело в том, что сами близнецы, по словам античного историка Аппиана, вели «свой род с материнской стороны от Энея, так как род отца был неизвестен, относясь с презрением к этому, они всегда более хвалились своим происхождением от Энея»².

В детстве этот троянский герой воспитывался у нимф в горах Малой Азии, а затем в доме своей старшей сестры Гипподамии и ее мужа Алкафоя³. Присматривая в юности за стадами, он не блистал особыми дарованиями. Когда разразилась Троянская война (1193–1184 или 1240–1230 до н. э.), Эней присоединился к троянцам лишь после того как Ахилл со своим отрядом напал на его владения на горе Ида и вынудил спасаться бегством⁴. Однако позднее, принимая участие в защите Трои, Эней отважно сражался с данайцами и совершил немало подвигов. Он даже вступил в единоборство с Ахиллом и чудом избежал гибели от руки последнего благодаря вмешательству бога Посейдона. Вообще в сражениях с греками Энею постоянно оказывали покровительство разные боги – Афродита, Аполлон и Посейдон⁵. Более того, он рассматривался как второй по значению после Гектора троянский герой и будущий царь троянцев⁶.

О странствиях Энея и о его прибытии в Италию подробно рассказывают многие античные авторы, но их версии часто весьма отличаются друг от друга⁷. Окончательную обработку легенда об этом герое получила в «Энеиде» – произведении величайшего древнеримского поэта Вергилия (70–19 до н. э.). Внимательно вчитавшись в текст этой эпической поэмы, можно восстановить хронологию приключений Энея.

Итак, однажды данайцы, долгое время безуспешно осаждавшие Трою, решили обмануть троянцев, построив деревянного коня якобы по обету в дар богине Минерве. В его пустотелое

¹ Гомер. Илиада. II. 820; Гесиод. Теогония. 1008–1010; Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 62. 1–2; Тит Ливий. I. 1. 8. Здесь и далее даются ссылки на произведения античных авторов. Римская цифра обозначает номер книги (или песни, если это поэма), первая арабская цифра – номер главы внутри книги (или номер строчки в поэме, или номер стихотворения в книге), вторая арабская цифра (если она имеется) – номер параграфа внутри главы (или номер строчки в стихотворении). Ссылки в *Примечаниях* адресованы особо любознательным читателям, которые пожелают подробнее изучить биографию Ромула и захотят обратиться к первоисточникам. Чтобы облегчить им поиски, перед *Примечаниями* специально приведены «Основные свидетельства античных авторов о Ромуле» (*Приложение I*), в котором содержатся самые важные сведения о первом римском царе.

² Аппиан. Римская история. I. 1. 2; См. также: Дионисий Галикарнасский. Римские древности. II. 2. 3. Здесь и далее античные авторы цитируются по публикациям, указанным в *Источниках* (см. *Литература*), за исключением специально оговоренных случаев. В цитатах сохранена орфография и пунктуация переводчиков.

³ Гомер. Илиада. XIII. 428–433; 463–467; Гомеровские гимны. IV. К Афродите. 257–258; 273–280.

⁴ Гомер. Илиада. XX. 89–96; 187–194.

⁵ Гомер. Илиада. V. 297–318; 432–448; XX. 79–352.

⁶ Гомер. Илиада. XX. 302–303; 307–308; Гомеровские гимны. IV. К Афродите. 196–199.

⁷ См., напр.: Ликофрон. Александра. 1226–1280; Саллюстий. О заговоре Катилины. 6. 1; Варрон. Сельское хозяйство. II. 4. 18; Диодор Сицилийский. VII. 5; Тибулл. Элегии. II. 5. 19–22; 39–50; Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 45–64; Тит Ливий. I. 1. 1–2. 6; Овидий. Фасты. III. 523–656; IV. 879–900; VI. 419–436; Метаморфозы. XIV. 101–157; 441–458; 527–580; Страбон. V. 3. 2; Плутарх. Римские вопросы. 45; Аппиан. Римская история. I. 1. 1; Полиэн. VIII. 25. 2; Юстин. XLIII. 1. 10–13; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. IX. 1–XIV. 4; Сервий. Комментарии к Энеиде. I. 259; 267; 273 и сл.; Августин. О граде Божием. XVIII. 19; Первый Ватиканский мифограф. II. 100.

чрево они спрятали отряд отборных воинов, а затем сняли осаду, бросили лагерь и отплыли на своих кораблях, укрывшись в бухте близлежащего острова Тенедос. Троянцы, обрадованные уходом врагов, открыли городские ворота и, увидев коня, высившегося посреди покинутого стана данайцев, решили затащить его в город. Этому воспротивился жрец Лаокоонт (Лаокоон), который напомнил согражданам о вероломстве греков и призвал взломать утробу коня.

В это же время пастухи привели к троянскому царю Приаму аргосца Синона, который сдался в плен по собственной воле, желая обмануть жителей Трои. Он рассказал царю о том, как ему удалось бежать от своих соратников, которые якобы предназначили его в жертву богам. На вопрос Приама о деревянном коне Синон ответил, что конь принесен по обету в дар Минерве, а сами данайцы отплыли на родину. Вероломный аргосец посоветовал ввезти коня в город, чтобы тот своей священной силой защитил Трою. После этого на глазах троянцев в страшных муках погиб призывавший уничтожить коня Лаокоонт – на него и его сыновей напали две огромные змеи, появившиеся из моря.

Устрашенные троянцы решили немедленно втащить коня в крепость, для чего разобрали часть городской стены. Их не смутило даже то, что конь трижды останавливался, задевая за порог, и внутри него звенел металл. Ночью данайцы на своих кораблях покинули остров Тенедос и возвратились к Трое. Синон же выпустил из чрева деревянного коня скрывавшихся там воинов, которые перебили стражников и открыли городские ворота для подошедшего греческого войска.

Той же ночью, когда данайцы обманом проникли в Трою, Энею во сне явился призрак погибшего героя Гектора и велел ему немедленно спастись из захваченного врагами города, взяв с собою семью и изображения богов-хранителей Трои, дабы найти для них новое место и воздвигнуть новый великий город. Эней тут же проснулся и увидел, что город горит, а на улицах идет жестокий бой. Он не решился выполнить наказ Гектора и, созвав своих соратников, вступил в бой с данайцами. Но его усилия были напрасны! Многих друзей Энея убили в кровавой схватке, а сам он с несколькими уцелевшими соратниками отступил к дворцу Приама. Однако несмотря на отчаянное сопротивление троянцев, Пирр (Неоптолем), сын Ахилла, со своим отрядом все же ворвался во дворец. Он погнался за царским сыном Политом, который упал и скончался на глазах отца и матери, искавших спасения у священного алтаря. Когда же несчастный царь Приам, призывая богов, стал обвинять Пирра в этом злодеянии и бессильной рукой метнул в него копье, тот зарубил его прямо на алтаре.

Увидев, как безжалостно был убит престарелый царь, Эней пришел в ужас. Он понял, что Троя окончательно погибла, и испугался за судьбу своей семьи. Случайно обнаружив спартанку Елену, скрывающуюся в храме Весты, Эней решил ее убить, чтобы таким образом отомстить за все страдания троянцев. Ведь именно из-за нее началась Троянская война! Но тут перед ним предстала его мать богиня Венера, напомнила ему о семье и велела немедленно бежать из города.

Эней с трудом добрался до отчего дома и велел всему семейству немедленно собираться. Однако ему воспротивился его отец Анхиз, который заявил, что уже очень стар и должен погибнуть вместе с Троей, а не отправляться в изгнание в чужие края. Эней попытался уговорить отца, но безуспешно. Тогда он вновь облачился в доспехи и приготовился погибнуть, защищая родной дом и семью. Внезапно у Аскания (Юла), сына Энея, вспыхнуло на голове священное пламя. Анхиз, пораженный этим чудом, обратился к всемогущему Юпитеру и попросил явить новое божественное знамение. И в тот же миг раздался удар грома и с неба упал огненный метеорит. Узрев это знамение, Анхиз согласился, наконец, покинуть Трою, поскольку такова была воля богов.

Эней посадил отца к себе на плечи и вручил ему священные изображения богов-пенатов, затем взял Аскания за руку и в сопровождении своей жены Креусы, дочери Приама, направился к давно заброшенному храму Цереры, который находился за городскими стенами. Здесь он

вместе с верными друзьями рассчитывал найти убежище и спастись от мечей разъяренных данайцев.

По дороге Энею пришлось спасаться от преследования врагов, которых заметил близ городских ворот Анхиз, и поэтому Креуса отстала или потерялась. Поскольку дело было ночью, Эней обнаружил, что она пропала, только когда подошел к храму. Герой вернулся в город и безуспешно пытался отыскать жену. Внезапно он узрел ее призрак, который велел ему не горевать понапрасну, поскольку все свершилось по воле богов, а затем предрек далекое странствие. Убитый горем Эней вернулся в храм Цереры, где его ждали отец и сын, а также многие другие троянцы, спасшиеся из охваченного пламенем города. На рассвете следующего дня он собрал всех, кто укрылся в храме, взвалил на свои плечи отца и двинулся в горы. Все эти события произошли примерно в 1184 году до н. э.

В лесах у подножия горы Иды Фригийской Эней построил флот и весной отплыл вместе с уцелевшими троянцами в поисках новой родины. Первую остановку он сделал у берегов Фракии, где решил основать город Энеаду. Во время жертвоприношения богам в честь закладки города Эней попытался сорвать несколько ветвей с двух деревьев, росших на близлежащем пригорке, чтобы покрыть листвой священные алтари. Внезапно из-под поврежденной коры потекла черная кровь, а из-под земли послышался голос Полидора, сына Приама. Он поведал, что его предательски убили на этом самом месте по велению местного фракийского царя, а из дровишек, которыми его пронзили, выросли деревья. Узнав об этом, троянцы оцепенели от ужаса и решили, что на оскверненной убийством земле нельзя оставаться. Они совершили необходимые погребальные обряды, насыпали большой холм над могилой Полидора и отплыли восвояси.

Вторую остановку троянцы сделали в гавани острова Делос. В местном храме Аполлона-Феба Эней и его товарищи получили божественное знамение: голос бога велел им искать ту древнюю землю, где некогда возник их род. Старец Анхиз решил, что речь идет о Крите, где когда-то жил предок троянцев Тевкр, и троянский флот направился к берегам этого острова. Здесь Эней основал город Пергамею, и троянцы поверили, наконец, что обрели новый дом. Внезапно начался мор, в результате которого погибли не только все всходы на полях, но и множество людей. Анхиз велел сыну вновь плыть на Делос и вторично спросить божество. Но тут, по воле Аполлона, Энею во сне явились боги-пенаты Трои. Они приказали герою немедленно покинуть Крит, который не предназначен для троянцев, и плыть на запад, в Гесперию (Италию), где некогда родился предок троянцев Дардан. Наутро Эней сообщил об этом Анхизу, и троянцы вновь сели на корабли и оставили обжитую было землю.

В море флот Энея попал в жестокий шторм, и троянцы были вынуждены пристать у Строфадских островов, пользовавшихся дурной славой. Здесь обитали гарпии – ужасные злобные птицы с девичьими лицами. Когда троянцы высадились на один из островов, то увидели стадо коров и решили устроить пир. Внезапно на приготовленное мясо набросилась стая гарпий и начался жестокий бой. В это же время предводительница гарпий Келено, усевшись на скале, предредила троянцам, что хотя они и достигнут Италии, но заложат там город только тогда, когда от голода съедят свои столы. Услышав эти мрачные слова, Анхиз повелел принести жертвы богам, а затем садиться на корабли и отплывать. Следующую остановку троянцы сделали у мыса Акции, где устроили пышные жертвоприношения у храма Аполлона-Феба и провели Илионские игры, а затем отправились к берегам Эпира.

Здесь Эней узнал, что Эпиром правит прорицатель Гелен, сын Приама, отобравший власть у Пирра (Неоптолема) и освободивший из плена Андромаху, жену Гектора. Сойдя на берег, герой встретил Андромаху, которая приносила жертвы в честь покойного мужа на пустом кургане близ двух алтарей. Увидев Энея, она не поверила своим глазам и упала в обморок. Придя в себя, Андромаха залилась слезами и стала расспрашивать предводителя троян-

цев о его судьбе. Он, в свою очередь, услышал от нее, что частью Эпира (Хаонией) теперь действительно правит Гелен.

После этого Эней встретился с Геленом, который радушно принял его во дворце и устроил пир. Через несколько дней, уже собираясь отплыть, он попросил Гелена совершить предсказание. Тот охотно согласился и предрек, что троянцам суждено еще долго плавать по морям, прежде чем они достигнут желанных берегов Италии и высадятся близ города Кумы. Там Эней должен встретить знаменитую пророчицу Сивиллу и добиться у нее предсказания. Город же он заложит в том месте, где увидит лежащую у реки огромную белую свинью с тридцатью поросятами. Поблагодарив Гелена, который снабдил флот троянцев всем необходимым, и сердечно простившись с ним и Андромахой, Эней вновь отправился в путь.

Наконец троянцы достигли восточных берегов Италии, но, согласно предсказанию Гелена, не стали здесь задерживаться. Совершив жертвоприношение богине Юноне, они поплыли к острову Сицилия. Пристав к берегу близ огнедышащей горы Этны, троянцы встретили Ахеменида, одного из спутников Одиссея (Улисса), который рассказал им, как Одиссеем с товарищами попал в пещеру циклопа Полифема и как ему удалось выбраться оттуда, повредив единственный глаз великана. Самого же Ахеменида друзья случайно «позабыли» в пещере. Он молил троянцев немедленно покинуть берег, прежде чем на них нападут циклопы. И действительно, вскоре они увидели Полифема, который спустился к воде, чтобы промыть свой глаз, проколотый Одиссеем. Заслышав шум весел спешно отплывающих кораблей, Полифем поднял крик, на который сбежались другие циклопы и стали угрожать троянцам.

Обогнув Сицилию, флот Энея пристал к берегу в Дрепанском заливе. Здесь, не вынеся долгих скитаний, умер престарелый Анхиз. Убитый горем Эней всё же решил покинуть Сицилию и отплыть в Италию. Однако его флот попал в сильную бурю, которую устроил по просьбе Юноны владыка ветров Эол. Богиня давно ненавидела троянцев и постоянно вредила им, стремясь не допустить их прибытия в Италию. Дело в том, что, согласно предначертаниям судьбы, в далеком будущем город Карфаген, которому всячески покровительствовала Юнона, должны уничтожить обосновавшиеся в Италии потомки троянцев.

Итак, Эол выпустил на волю ветры, и они буквально смешали море с небесами. На глазах Энея разбилось несколько кораблей, на которых плыли его друзья, и он впал в отчаяние. По счастью, бог моря Нептун (Посейдон) услышал, что без его ведома началась буря, поднялся на своей колеснице из морских глубин и разогнал ветры, не дав им утопить флот троянцев.

Спасенные Нептуном корабли Энея пристали к берегам Ливии, войдя в небольшую и уютную гавань. На суше троянцы разбили лагерь рядом с пещерой, в которой струился родник с пресной водой. Отправившись на охоту, Эней убил несколько оленей, и троянцы устроили пир.

На следующий день богиня Венера, приняв обличье девы-охотницы, внезапно предстала перед Энеем, который с утра в раздумьях бродил по лесу вместе со своим верным другом Ахатом и пытался выяснить, в какой край их занесло. Венера сообщила Энею, что его флот прибыло к берегам Пунийского царства, где правит царица Дидона, бежавшая в эти края из города Тира. Некогда она была замужем за тирийцем Сихеем, вероломно убитым ее братом Пигмалионом. Когда Дидона узнала об убийстве, она вместе с верными людьми погрузила на корабли казну, прибыла в эти места, купила у местных племен землю и основала город Карфаген. В ответ Эней рассказал Венере о своей нелегкой судьбе. Герой сразу догадался, что под маской девы скрывается бессмертная богиня. Однако лишь когда она ушла, предварительно ободрив его и посоветовав отправляться к Дидоне, он понял, что это была его мать.

Скрытые от любопытных глаз волшебным облаком, которым их окружила Венера, Эней и Ахат незамеченными достигли Карфагена. Пока они любовались новой мощной крепостью, замечательным храмом Юноны с его чудесными рельефами, изображающими сцены Троянской войны, к святилищу богини прибыла царица Дидона в окружении толпы придворных. Она

села на трон и приготовилась вершить суд. И тут Эней с Ахатом заметили в толпе своих друзей, корабли которых разметала буря и которых они считали погибшими. Те предстали перед царицей и рассказали о своей нелегкой судьбе и пропавшем царе Энее, а также попросили дать им материалы для починки кораблей. Дидона согласилась им помочь и даже предложила остаться в Карфагене. В это время облако, созданное Венерой, внезапно рассеялось и перед изумленными пунийцами предстал Эней, который тут же сообщил Дидоне о том, кто он и откуда. Царица с радостью приняла троянцев, снабдила их скотом и вином, а Энея пригласила во дворец на большой пир, устроенный в его честь.

Эней незамедлительно отправил Ахата в лагерь троянцев за своим сыном Асканием, а также за богатыми дарами для Дидоны. В это же время Венера, желая обезопасить Энея от будущих козней Юноны, усыпила Аскания и тайно заменила его на своего сына Купидона, который в облике Аскания прибыл с Ахатом на пир. Гости стали дивиться роскошным дарам Энея, а Дидону привлек мальчик Купидон-Асканий, который забрался к ней на колени и, следуя приказу Венеры, зажег страсть в сердце царицы и заставил ее влюбиться в предводителя троянцев.

Под влиянием волшебных чар Купидона Дидона без памяти влюбилась на пиру в Энея и почувствовала, что с каждым часом в ней все сильнее и сильнее разгорается огонь любви. Наутро она обратилась за советом к своей сестре Анне и пожаловалась, что троянский герой пробудил в ней любовную страсть. После гибели мужа Сихея Дидона дала обет безбрачия и теперь не знала, как ей поступить. Анна успокоила сестру и посоветовала ей не противиться своим чувствам. Она также убедила Дидону, что брачный союз с Энеем будет очень выгоден для Карфагена.

Ободренная царица с радостью последовала советам Анны и принесла благодарственные жертвы богине Юноне. С каждым днем любовная страсть к Энею всё сильнее терзала ее, и она стала забывать обо всем, даже о необходимых приличиях. Так, однажды Энея и Дидону во время охоты застала гроза, и они были вынуждены укрыться в пещере, где впервые познали друг друга. Устроила все это богиня Юнона, заручившаяся согласием Венеры. Юнона желала, чтобы троянцы навсегда остались в Карфагене, укрепили его мощь и никогда не добрались бы до берегов Италии.

Счастливая Дидона более не скрывала своих чувств на людях, но внезапно события приобрели неблагоприятный для нее оборот. О любовной связи царицы узнал ливийский царь Ярба, бывший в свое время ее женихом. Уязвленный, он с мольбой обратился к Юпитеру и попросил наказать любовников. Узнав о недопустимой сердечной связи предводителя троянцев, верховный бог страшно разгневался и отправил к Энею Меркурия с приказом, чтобы троянцы покорились судьбе и немедленно отплывали в Италию, где должны основать великую державу.

Услышав из уст бога Меркурия строгое повеление Юпитера, потрясенный Эней пришел в ужас и понял, что ему придется бросить царицу и бежать. Он приказал троянцам тайно готовиться к отплытию, а сам стал думать о том, как сообщить о своем отъезде Дидоне, чтобы не обидеть ее. Однако царица сама обо всем догадалась и пришла к Энею. Сначала она стала обвинять его в обмане, а потом со слезами на глазах умолять остаться, упрекая в том, что он обесчестил ее и теперь хочет бросить на произвол судьбы. Эней, страдающий не меньше Дидоны, неудачно оправдывался, заявляя, что не вступал с ней в официальный брачный союз. Он также пытался объяснить царице, что должен отправиться в Италию не по своей воле, ибо не может противиться приказам Юпитера. Дидона не поверила Энею и в гневе осыпала его упреками и проклятиями.

Удрученный троянский герой начал готовить флот к отплытию, а несчастная царица, придя в себя, послала к нему сестру Анну с мольбой не спешить и отложить отъезд хотя бы на некоторое время. Однако Эней остался непреклонен, и убитая горем Дидона решила

покончить жизнь самоубийством. То тут, то там она лицезрела зловещие предзнаменования: жертвенное вино на алтаре превращалось в кровь, из храма раздавался голос ее покойного мужа Сихея, на кровле дворца по ночам завывал филин. Сломленная душевной болью, царица начала готовиться к смерти. Скрывая свой замысел от сестры, она предложила Анне устроить некий магический обряд, который якобы должен вернуть Энея или избавить от страсти к нему. Для проведения обряда Дидона велела сестре подготовить костер во дворце, положить на него оружие и одежды Энея, а также брачное ложе. Ничего не подозревая, Анна безропотно выполнила все ее просьбы.

Глубокой ночью царицу стали одолевать мучительные сомнения. Дидона попыталась принять окончательное решение – жить или умереть, и даже порывалась бежать к Энею на корабль, но в конце концов все же выбрала смерть. В это же самое время к предводителю троянцев во сне явился бог Меркурий, который вновь напомнил ему о воле Юпитера, предостерег от козней оскорбленной царицы и потребовал немедленно отплывать. Тотчас проснувшись, устрешенный Эней приказал троянцам рубить причальные канаты и поскорее выходить в открытое море.

На рассвете, поднявшись на высокую башню дворца, Дидона заметила плывущие на горизонте корабли троянцев. Ее охватило безумное отчаяние. С гневом царица обратилась к верховным богам, проклиная Энея и всех его потомков. Затем, обезумев, она помчалась к высокому жертвенному костру, на котором были сложены вещи Энея. Взойдя на него, Дидона опустила на брачное ложе, обнажила меч Энея и вонзила его себе в грудь. На крик служанок прибежала Анна и стала горько оплакивать сестру, которая в мучениях умерла у нее на руках. Юнона послала с Олимпа на землю богиню Ириду, чтобы та отрешила от тела душу несчастной Дидоны.

Покидая берега Ливии, Эней обернулся, чтобы в последний раз бросить взгляд на Карфаген, и увидел ярко горящий погребальный костер – костер погибшей Дидоны. Мрачные предчувствия томили и терзали его душу. Флот Энея держал курс к берегам Италии, но из-за бури ему вновь пришлось пристать к Сицилии. Здесь троянцев гостеприимно встретил местный царь Акест, троянец по происхождению.

На другой день Эней созвал общую сходку и заявил троянцам, что решил устроить священную тризну и погребальные игры в честь своего отца Анхиза, почившего здесь год назад. В сопровождении множества троянцев он поднялся на погребальный холм и начал совершать жертвоприношение на могиле отца. И тут из гробницы внезапно выползла огромная блестящая змея и, обвив холм семь раз и отведав жертвенной пищи с алтарей, вновь скрылась в гробнице. Эней воспринял это явление как благоприятный знак и принес в жертву овец, быков и свиней. Затем началась священная тризна.

На девятый день были назначены погребальные игры. Сначала прошли гонки кораблей, а затем состоялись состязания в беге, в кулачном бою, в стрельбе из лука и, наконец, так называемые Троянские игры – конные ристания юношей. Все участники состязаний получили богатые дары из рук Энея, все были счастливы и не предчувствовали беды.

Богиня Юнона, со злостью наблюдавшая за веселящимися троянцами, стала вновь строить им козни. Она послала на землю Ириду, которая превратилась в старуху Берою и отправилась к троянкам, собравшимся оплакать старца Анхиза на морском берегу. Бероя-Ирида начала убеждать женщин, что нужно остаться на земле гостеприимной Сицилии, основать здесь город и больше не думать об опасных путешествиях. А чтобы мужья не смогли выйти в море, необходимо сжечь флот. Уставшим от семилетних скитаний троянкам ее слова пришлось по душе. Ирида же, внезапно сбросив обличье старухи, на крыльях вознеслась на небо, оставляя после себя радуго. Потрясенные божественным знаменем женщины схватили факелы и подожгли флот. Увидев пожар, троянцы бросились к кораблям и тщетно пытались их поту-

шить. Тогда отчаявшийся Эней воззвал к Юпитеру и тут же на корабли обрушился невиданный ливень, полностью залив огонь.

Потрясенный пожаром царь долго предавался раздумьям: обосноваться ли на сицилийских землях или все же плыть в Италию. Его сомнения разрешил мудрый старец Навт, который предложил основать в Сицилии город – Акесту (Сегесту) и оставить в нем всех немощных мужчин, стариков и недовольных жен, а молодые и сильные мужи пусть плывут в Италию. Ночью Энею во сне явился его отец Анхиз и велел последовать мудрому совету Навта. Кроме того, Анхиз потребовал от сына, чтобы тот, достигнув Италии, вместе с кумской Сивиллой спустился в подземное царство и повидался с ним, дабы узнать предначертания судьбы.

Утром Эней созвал всех троянцев на сходку и, договорившись с царем Акестом, объявил о своем решении основать город. Тут же в списки граждан были занесены все те, кто желал остаться в новом городе. Затем Эней провел обряд основания города, заложил храм Венеры Идалийской, окружил могилу Анхиза священной рощей, а Акест торжественно утвердил законы для нового города. Через девять дней, принеся необходимые жертвы богам и попрощавшись с Акестом и остающимися на Сицилии троянцами, Эней с попутным ветром отплыл в Италию.

В это же самое время Венера обратилась к богу Нептуну и попросила его сделать так, чтобы Эней со спутниками беспрепятственно добрался до Италии. Нептун успокоил богиню и пообещал, что выполнит ее просьбу и в качестве платы возьмет жизнь лишь одного человека. Когда наступила ночь, бог Сон усыпил кормчего Палинура, корабль которого возглавлял флот троянцев, и столкнул его за борт. Через некоторое время Эней заметил, что флот сбился с пути, и принял командование на себя. Узнав, что Палинур утонул, он горько оплакал его смерть. Нептун же, получив свою жертву, полностью выполнил данное Венере обещание, и флот Энея благополучно достиг берегов Италии.

Пристав к итальянскому берегу близ греческого города Кумы, троянцы разбили лагерь. Эней со спутниками направился к местному святилищу Аполлона-Феба и Гекаты и принес здесь благодарственные жертвы богам. Затем троянцы отправились к глубокой пещере на склоне Эвбейской горы, где обитала кумская Сивилла.

Когда Эней еще только подходил к пещере, в Сивиллу внезапно вселился Феб, и ее тут же охватило божественное безумие. Она почувствовала приближение предводителя троянцев и назвала его по имени. В ответ на мольбу Энея к ней и к Аполлону-Фебу о том, чтобы троянцам было позволено, наконец, обосноваться в Италии, Сивилла дала довольно мрачное предсказание, в будущем суля герою большие беды и кровопролитные битвы.

Эней воспринял грозные слова Сивиллы со спокойствием, достойным героя, и лишь просил ее указать вход в подземное царство, чтобы он мог навестить отца. Прорицательница ответила, что спуститься в Тартар нетрудно, а вот вернуться – почти невозможно. Для того чтобы вновь увидеть белый свет, Энею нужно раздобыть золотую ветвь (омелу), растущую на священном дубе, и принести ее в дар подземной богине Прозерпине. Кроме того, Сивилла сообщила герою, что только что умер один из его друзей, которого необходимо достойно похоронить, а затем принести искупительные жертвы.

Опечаленные троянцы покинули пещеру Сивиллы и, достигнув своего лагеря, узнали, что трубач Мизен погиб в состязании с морским божеством Тритоном. Чтобы сложить для погибшего друга погребальный костер, Эней с товарищами отправился за дровами в темную лесную чашу. Здесь герой узрел двух голубок – посланниц богини Венеры, которые и привели его к золотой ветви, растущей на дубе. Он немедленно сорвал ветвь и отнес ее в пещеру Сивиллы. Тем временем троянцы провели необходимые погребальные обряды, сожгли тело Мизена на костре и насыпали над его могилой большой холм. Эней, простившись с другом и возложив на его курган трубу, весло и доспехи, направился к входу в подземное царство.

Глубокой ночью Эней и Сивилла совершили жертвоприношения подземным богам, а на рассвете начали спуск в преисподнюю. При входе они увидели ужасных богов: Скорбь, Болезни, Старость, Страх, Позор, Голод, Муки и др. Далее встретили целый сонм чудовищ: Сциллу, Химеру, Лернейскую гидру, гарпий, кентавров, ужасных великанов. Эней испугался и обнажил меч, но Сивилла успокоила его, напомнив, что это всего лишь тени.

Подойдя к подземной реке Ахеронт (Ахерон), они заметили огромную толпу теней усопших, стремящихся оказаться в лодке страшного, грязного и заросшего седой бородой старца. Сивилла сообщила Энею, что старец этот – Харон, и в своем челне он перевозит на другой берег тени только тех усопших, тела которых были погребены. Непогребенные же обречены скитаться по берегу Ахеронта. Затем Эней увидел среди неприкаянных теней кормщика Палинура, который пожаловался ему на свою судьбу и попросил отыскать его тело, лежащее на берегу Велийской гавани, и похоронить. Заметив Энея и Сивиллу, старец Харон страшно разгневался, заявив, что живым в подземном царстве не место. Сивилла успокоила старика и показала ему золотую ветвь, после чего он безропотно перевез путников на другой берег.

Сойдя на сушу, они встретили сидящего у входа в пещеру трехглавого пса Цербера, которого Сивилла усыпила сладкой лепешкой с сонной травой. Миновав логово ужасного пса, Эней и Сивилла увидели места, где обитали тени младенцев, самоубийц, людей, погибших от лживых наветов, от несчастной любви, на войне – то есть всех тех, кто умер раньше срока. Тут же царь Минос творил свой суровый суд над душами. В миртовом лесу, где томились погибшие от любви, Эней внезапно заметил тень Дидоны и со слезами на глазах обратился к ней, но царица, бросив гневный взгляд, ускользнула от него. На пути Эней также встретил тени троянских воинов, с одной из которых – тенью Деифоба – он долго беседовал.

Сивилла напомнила Энею, что нужно спешить, и указала ему на две дороги. Одна из них вела в обитель праведных теней – Элизий, а другая – в Тартар, где томились тени преступников. Из-за мощных тройных стен неприступного города Тартара доносились стоны, скрежет, лязг цепей и свист плетей. На вопрос Энея о судьбе нечестивцев Сивилла подробно рассказала, какие ужасные муки претерпевают титаны, пытавшиеся свергнуть Юпитера, обманщики, братоубийцы, клятвопреступники, скупые, прелюбодеи, цареубийцы, богоотступники, предатели родины и др. Вскоре они подошли к стенам Элизия. По приказу прорицательницы Эней совершил омовение чистой водой, а затем прибил к воротам золотую ветвь в дар богине Прозерпине.

Наконец путники вступили в Элизий, где обитали тени праведников. Здесь сияло солнце и шелестели зелеными ветвями дубы, а тени проводили время во всяческих забавах. Эней увидел тени великих героев и своих предков, отдыхающие в рощах на берегу многоводной реки Эридан. Заметив путников, они собрались вокруг Сивиллы, которая попросила тень певца Мусея указать, где можно найти старца Анхиза. Мусей охотно согласился стать провожатым и показал им путь через гору. Взбравшись на горный хребет, Эней издали заметил отца и бросился к нему. Отец и сын со слезами на глазах долго радовались встрече.

Затем Эней увидел реку забвения Лету, около которой, как пчелы, вились сонмы душ. Анхиз объяснил, что этим душам вновь предстоит вселиться в тела людей и среди них много потомков Энея. Вместе с Сивиллой они отправились к Лете и поднялись на большой холм, чтобы удобнее было рассматривать души, пьющие воду забвения из реки. Анхиз долго и подробно рассказывал о великих потомках Энея, поочередно указывая на их души. Кроме того, он рассказал сыну о том, что ждет его впереди.

Наконец, простившись с Анхизом, Эней и Сивилла прошли через ворота снов, сделанные из слоновой кости, и вновь оказались на земле. Эней возвратился к своим кораблям, проплыл вдоль италийского берега и достиг Кайетской гавани (ныне Гаэта). Здесь умерла его кормилица Кайета, ее имя и получила впоследствии эта гавань. После похорон флот троянцев вновь отправился в путь, а затем причалил к берегу в области Лаций.

Обретение родины

Вергилий пишет, что, высадившись на территории Лация, троянцы разбили лагерь и устроили большой пир. За неимением столов они разложили пищу на больших полбяных лепешках. Когда воины, мучимые голодом, съели и эти лепешки («столы»), Эней внезапно осознал, что пророчество гарпии Келено сбылось, и троянцы обрели, наконец, родину, отчизну их предка Дардана. Вне себя от радости, герой тут же велел принести благодарственные жертвы богам, а утром послал воинов разведать окружающую местность.

Узнав, что эти земли принадлежат царю латинов (аборигинов) Латину – правителю города Лаврента, Эней отправил к нему послов с предложением мира и богатыми дарами. В то же время троянцы начали строить для себя дома, окружая будущую крепость частоколом и валом.

Согласно данным поэта Гесиода, царь Латин был сыном Одиссея (Улисса) и волшебницы Кирки (Цирцеи)⁸, а по сведениям Вергилия – сыном италийского царя-бога Фавна и лаврентской нимфы Марики⁹. Существует также множество других версий происхождения Латина, одна из которых, например, утверждает, что он приходился сыном Гераклу (Геркулесу)¹⁰. Если принять последнюю версию, получается, что Ромул был дальним родственником этого великого древнегреческого героя, а через него – родственником самого бога Зевса (Юпитера).

До Латина в Лации поочередно царствовали Янус, Сатурн, Пик и Фавн. Исконными жителями этой области, по данным ряда античных авторов, были некие дикие люди. Вот что пишет о них Вергилий:

Жили в этих лесах только здешние нимфы и фавны;
Племя первых людей из дубовых стволов тут возникло.
Дикие нравом, они ни быков запрягать не умели,
Ни запастись ничем, ни беречь того, что добыто:
Ветви давали порой да охота им скудную пищу.
Первым пришел к ним Сатурн с высот эфирных Олимпа,
Царства лишен своего, уstraшен оружием сына.
Он дикарей, что по горным лесам в одиночку скитались,
Слил в единый народ, и законы им дал, и Латинской
Землю назвал, в которой он встарь укрылся надежно.
Век, когда правил Сатурн, золотым именуется ныне:
Мирно и кротко царил над народами бог, – но на смену
Худший век наступил, и людское испортилось племя,
Яростной жадой войны одержимо и страстью к наживе¹¹.

⁸ Гесиод. Теогония. 1011–1013; Сервий. Комментарии к Энеиде. I. 273; VII. 47; Иногда отцом Латина называют Телемаха, сына Одиссея. См.: Плутарх. Ромул. 2; Гигин. Мифы. 127.

⁹ Вергилий. Энеида. VII. 46–47; См. также: Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 44. 3; Овидий. Метаморфозы. XIV. 449; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. IX. 1; Сервий. Комментарии к Энеиде. VII. 47.

¹⁰ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 43. 1; Фест. Palatium; Юстин. XLIII. 1. 9; Другие версии см.: Аполлодор. Мифологическая библиотека. Эпитама. VII. 24; Иоанн Лид. О месяцах. I. 13.

¹¹ Вергилий. Энеида. VIII. 314–327; Ср.: Вергилий. Энеида. VI. 793–794; О Сатурне см. также: Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 36. 1; 38. 1; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. I. 1–4; III. 1–6; Ср.: Юстин. XLIII. 1. 3–4. Кроме того, существовал еще некий царь Итал, в честь которого якобы и была названа Италия: Аристотель. Политика. VII. 9. 2–3; Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 12. 3; 35. 1.

Согласно наиболее распространенной версии, первым царем Лация был Янус, который радушно принял у себя Сатурна и поделил с ним власть. Об этом, например, сообщает в «Фастах» поэт Овидий, вкладывая в уста Януса следующие слова:

...На тускскую реку
Бог серпоносный пришел, круг исходивши земли.
Помню я, как приняла страна эта бога Сатурна,
Что из небесных краев изгнан Юпитером был.
Долго здешний народ сохранял Сатурново имя;
Лацием после того божий назвался приют.
Но благочестный народ на меди корабль отчеканил
В память о том, как сюда прибыл низвергнутый бог.
Сам поселился я там, где Тибра песчаные струи
Левого берега край ласковой моют волной.
Здесь, где возвысился Рим, зеленела нерубленной чаша
Леса и мирно паслось скромное стадо коров.
Крепость моя была холм, который поэтому люди
Стали Яникулом звать и до сих пор так зовут.
Царствовал там я тогда, когда боги землю владели
И в поселеньях людских жили еще божества¹².

Со временем Янус был обожествлен и стал считаться покровителем всякого начала, двулким богом входа и выхода, а также дверей и ворот. В его честь был назван месяц январь, ему же был посвящен первый день каждого месяца и первая половина каждого дня.

В правление Сатурна в Италии наступил подлинный «золотой век». По словам писателя Юстина, Сатурн «был до такой степени справедлив, что при нем никто никому не был рабом и никто не имел никакой частной собственности, но все было общим и неразделенным, как будто бы все владели сообща одним общим отцовским наследием. В память этого образа жизни до сих пор сохранился обычай, чтобы во время праздника Сатурналий права всех уравнивались и чтобы рабы возлежали на пирах вместе с господами. По имени царя своего Италия была названа Сатурнией, а холм, на котором обитал царь, – Сатурнийским. Теперь на этом холме находится Капитолий, как бы в знак того, что Сатурн был свергнут Юпитером со своего престола»¹³. По преданию, на Сатурнийском холме Сатурн воздвиг город, который стал именоваться Сатурнией¹⁴. Во времена Энея он уже лежал в развалинах. Впоследствии Сатурна, как и Януса, обожествили, и он стал почитаться в качестве бога времени, плодородия, земледелия и обильного урожая.

Следующим правителем Лация, царствовавшим уже в городе Лавренте, стал Пик¹⁵, сын Сатурна. Согласно истории, подробно изложенной Овидием в «Фастах», в Пика влюбилась волшебница Цирцея, но он отверг ее любовь, поскольку отдавал предпочтение нимфе Каненте.

¹² Овидий. Фасты. I. 233–248; См. об этом же: Вергилий. Энеида. VIII. 355–358; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. I. 3–4; II. 1–4; III. 1; Макробий. Сатурналии. I. 7. 19–21.

¹³ Юстин. XLIII. 1. 3–5; См. также: Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 34. 5; Ср.: Макробий. Сатурналии. I. 7. 27.

¹⁴ Варрон. О латинском языке. V. 42; Вергилий. Энеида. VIII. 355–358; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. III. 1; IV. 4.

¹⁵ Вергилий. Энеида. VII. 48–49; 171; Юстин. XLIII. 1. 6; Арнобий. II. 71; Лактанций. Божественные установления. I. 22. 9; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. IV. 3; Августин. О граде Божием. XVIII. 15; Ср.: Диодор Сицилийский. VI. 5; Плутарх. Нума. 15.

Разгневавшись, волшебница превратила Пика в дятла¹⁶, ставшего впоследствии лесным божеством.

Пику наследовал его сын Фавн¹⁷ – второй царь Лаврента, отец Латина. Он тоже со временем был обожествлен и почитался как покровитель полей, лесов и пастбищ, а также скотоводства и сельской жизни.

Вернемся к «Энеиде» Вергилия. Итак, царь Латин благосклонно принял посольство троянцев и согласился выделить им землю для поселения. Более того, он отправил Энею в дар прекрасных коней и золотую колесницу, а также предложил ему в жены свою дочь Лавинию, хотя она и была ранее просватана за Турна, юного царя италийского племени рутулов.

Увидев с небес, что троянцы благополучно добрались до устья Тибра, богиня Юнона пришла в ярость. Она решила развязать кровопролитную войну между троянцами и италийцами, для чего отправила в Италию злобную фурию Аллекто, покровительницу ярости, гнева и раздоров. Аллекто наслала безумие на царицу Амату, жену Латина, которая явилась к мужу и стала пылко защищать интересы своего племянника Турна, настойчиво требуя, чтобы царь не отдавал их дочь замуж за Энея. Так и не убедив Латина, царица, уже полностью охваченная безумием, похитила Лавинию и спрятала ее в лесистых горах, чтобы расстроить предстоящую свадьбу дочери.

Сделав свое черное дело, Аллекто полетела в город рутулов Ардею. Она нашла Турна спящим во дворце и, обернувшись старой жрицей Юноны Калибой, предстала перед ним во сне. Мнимая Калиба пыталась разжечь гнев царя и направить его против троянцев и царя Латина. Однако Турн не воспринял слова старой жрицы всерьез и посмеялся над ее страхами. Тогда разъяренная Аллекто открыла свой истинный лик, превратившись в грозную фурию, а затем вселила в сердце юного царя гнев и буйство. Проснувшись, взбудораженный Турн решил немедленно начать войну против Латина и Энея и велел спешно собирать войска.

Покинув Турна, Аллекто полетела к лагерю троянцев и сделала так, чтобы юный Асканий, сын Энея, на охоте смертельно ранил ручного оленя, принадлежащего Тирру, пастуху царя Латина. Узнав о гибели оленя, Тирр немедленно созвал односельчан и, подстрекаемый Аллекто, повел их к лагерю троянцев. Они схватились с троянцами, и началось настоящее сражение, в ходе которого погибло несколько пастухов. Довольная Аллекто взмыла в небо и гордо похвасталась Юноне, что блестяще выполнила ее приказание и война между троянцами и италийцами теперь неизбежна. Юнона отправила ее обратно в подземное царство, заявив, что все остальное доделает сама.

В это же время пастухи с телами убитых устремились в Лаврент, где стали винить троянцев в злодеянии и требовать от царя Латина, чтобы он немедленно наказал иноземцев. В город прибыл и возмущенный Турн со своей дружиной, и стал еще более будоражить народ. Опечаленный Латин заявил беснующейся толпе, что не пойдет против воли богов и не будет воевать с троянцами. После этого он отказался от власти и затворился в своем дворце. Обычай требовал, чтобы царь в знак начала войны распахнул двери храма бога Януса, но, поскольку он отрекся от власти, за него это сделала богиня Юнона.

По призыву Турна со всей страны в Лаврент стали собираться военные отряды. Многие италийские племена прислали своих воинов: сабины (сабиняне), оски, марсы, аврунки, вольски и др. Кроме того, Турн отправил посольство в Южную Италию к могущественному греческому царю Диомеду с просьбой о помощи.

¹⁶ Овидий. *Метаморфозы*. XIV. 310–434; См. также: *Вергилий*. *Энеида*. VII. 187–191; Ср.: *Плутарх*. Римские вопросы. 21; *Сервий*. Комментарии к *Энеиде*. VII. 190.

¹⁷ *Вергилий*. *Энеида*. VII. 47–48; *Тертуллиан*. К язычникам. II. 9; *Юстин*. XLIII. 1. 6; *Арнобий*. II. 71; *Лактанций*. Божественные установления. I. 22. 9; *Аврелий Виктор*. Происхождение римского народа. IV. 4–6; *Августин*. О граде Божием. XVIII. 15; *Сервий*. Комментарии к *Энеиде*. VIII. 314; Ср.: *Диодор Сицилийский*. VI. 5.

Энея очень беспокоили все эти приготовления италийцев, и он много размышлял о предстоящей войне. Однажды ночью к нему во сне явился увитый тростником старый речной бог Тиберин – покровитель Тибра. Он велел не страшиться войны и предсказал герою (как в свое время и Гелен), что тот заложит новый город (Лавиний) на том месте, где увидит лежащую на земле огромную белую свинью с тридцатью поросятами. А через 30 лет его сын Асканий возведет еще один город – Альбу. Кроме того, Тиберин посоветовал Энею отправиться к предводителю колонии аркадцев царю Эвандру и заключить с ним военный союз.

Эвандр, сын бога Гермеса (Меркурия) и прорицательницы Карменты (Никостраты, или Фемиды), по совету своей матери однажды покинул родной аркадский город Паллантий и отправился с нею и верными соратниками в Италию. Это произошло за 60 лет до Троянской войны¹⁸, то есть примерно в первой половине XIII века до н. э. В Италии Эвандр был гостеприимно принят царем Фавном и получил от него во владение земли на берегу Тибра. Опять же по совету своей матери Карменты он основал укрепленный город Паллантий у подножия одного из притибрских холмов (или на самом холме), почти на том самом месте, где спустя несколько столетий возникнет Рим¹⁹. Эвандр назвал этот город либо в честь метрополии, либо в честь своего предка, либо в честь внука Палланта²⁰. Кроме того, он познакомил жителей Лация с некоторыми музыкальными инструментами (лирой, флейтой) и с искусством письма (вероятно, это было греческое линейное письмо Б), а также ввел несколько новых культов, привезенных им из Греции, – это культы Пана Ликейского, Гермеса (Меркурия), Деметры (Цереры), Посейдона (Нептуна) Конника, Ники (Виктории) и Геракла (Геркулеса)²¹.

Итак, на рассвете Эней проснулся и, вспомнив свой сон, горячо помолился Тиберину. Внезапно он заметил на берегу большую белую свинью с тридцатью поросятами, лежащую среди тенистых деревьев. Ликующий Эней тут же принес свинью и поросят в жертву Юноне и велел немедленно снаряжать корабли. По сообщению древнеримского ученого Варрона, при императоре Августе еще сохранялась память об этой свинье и поросятах: «...медные изображения их и сейчас выставлены в общественных местах, а тело свиньи, лежащее в рассоле, показывают жрецы»²².

На двух кораблях Эней со спутниками отправился в плаванье по Тибру и к вечеру благополучно достиг владений царя Эвандра. Город аркадцев располагался как раз на том месте, где в будущем вырастут мощные стены Рима. Царь вместе с горожанами приносил жертвы богам в священной роще у городских стен, отмечая ежегодный религиозный праздник. Паллант, сын Эвандра, заметил корабли троянцев и устремился к ним. Встретившись с Энеем и расспросив его, он проводил троянцев к царю. Старец Эвандр приветливо встретил героя и благосклонно выслушал его просьбы о помощи и союзе. Он пригласил троянцев присоединиться к празднику и занять места за пиршественным столом. Во время пира Эвандр рассказал Энею о празднике,

¹⁸ Вергилий. Энеида. VIII. 333–336; Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 31. 1–2; II. 1. 3; Тит Ливий. I. 7. 8; Овидий. Фасты. I. 467–542; Плутарх. Римские вопросы. 56; Павсаний. Описание Эллады. VIII. 43. 2; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. V. 1–2; Ср.: Варрон. О латинском языке. V. 21; Сервий. Комментарии к Энеиде. VIII. 51; Первый Ватиканский мифограф. I. 69.

¹⁹ Вергилий. Энеида. VIII. 97–101; 313; 337–358; Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 31. 2–3; Овидий. Фасты. I. 467–542; Страбон. V. 3. 3; Павсаний. Описание Эллады. VIII. 43. 2; Юстин. XLIII. 1. 6; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. V. 3; Ср.: Солин. I. 14; Сервий. Комментарии к Энеиде. I. 273; VII. 678; VIII. 51; Первый Ватиканский мифограф. I. 69. 2.

²⁰ Полибий. Всеобщая история. VI. 2; Вергилий. Энеида. VIII. 51–54; Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 31. 4; 32. 1; II. 1. 3; Тит Ливий. I. 5. 1; Павсаний. Описание Эллады. VIII. 43. 2; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. V. 3; Ср.: Варрон. О латинском языке. V. 53; Фест. Palatium; Сервий. Комментарии к Энеиде. VIII. 51; Исидор Севильский. Этимологии. XV. 3. 5; Первый Ватиканский мифограф. I. 69. 2.

²¹ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 32. 3–5; 33. 1–4; 40. 2; Тит Ливий. I. 7. 8; Овидий. Фасты. V. 91–106; Тацит. Анналы. XI. 14; Гигин. Мифы. 277; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. V. 3–4.

²² Варрон. Сельское хозяйство. II. 4. 18; Ср.: Кассий Гемина (См.: Диомед. GL. I. 384) ошибочно связывает рассказ о свинье с историей Ромула и Рема.

который они отмечали, и изложил историю о том, как герой Геркулес (Геракл), сын Юпитера (Зевса), посетил эти края.

Некогда Эврисфей, царь Тиринфа и Микен, приказал Геркулесу совершить очередной подвиг (десятый по счету) – доставить к царскому двору коров трехголового великана Гериона, живущего на далеком острове Эрифия в Океане (Атлантическом океане). Благодаря помощи бога солнца Гелиоса Геркулес благополучно прибыл на остров, убил великана и забрал его знаменитых коров²³. На обратном пути в Пелопоннес герой перегонял коров через Италию и остановился отдохнуть на берегу Тибра у римских холмов, где в те времена находился маленький городок Палланций, населенный прибывшими из Греции аркадцами, царем которых был Эвандр.

Пока Геркулес, отягощенный усталостью после долгого путешествия, сладко спал на лугу, несколько его коров похитил местный разбойник (или великан) по имени Как. Вергилий в «Энеиде» устами царя Эвандра довольно подробно описывает это событие:

Прежде, троянский мой гость, погляди на утес тот нависший:
Видишь, – отброшены вдаль обломки скал, и покинут
Дом на склоне горы, и с откоса осыпались камни.
Там пещера была, и в глубинах ее недоступных
Прятался Как-полузверь и скрывал от света дневного
Гнусный свой лик. У пещеры его увлажненная теплой
Кровью дымилась земля, и прибиты над дверью надменной
Головы были мужей, оскверненные гноем кровавым.
Чудище это Вулкан породил, – потому-то из пасти
Черное пламя и дым изрыгал великан кровожадный.
Время, однако, и нам принесло желанную помощь,
Бога к нам привело. Появился мститель великий:
Подвигом гордый, сразив Гериона трехтелого в битве,
Прибыл в наш край победитель Алкид и добычу, ликуя, —
Стадо огромных быков – вдоль реки он гнал по долине.
Кака неистовый дух соблазняло любое злодейство,
Хитрость любая; не мог он и тут удержаться от козней:
Самых прекрасных быков четырех увел он из стада,
Столько же телок украл, отобравши самых красивых.
Но, чтобы след их прямой похитителя тотчас не выдал,
Чтобы указывал он в обратную сторону, – вел их
Дерзкий разбойник за хвост, и упрятал в недрах пещеры.
Ищущим путь указать не могли никакие приметы.
С пастбища тою порой погнал Юпитера отпрыск
Сытое стадо свое, чтобы дальше в дорогу пуститься.
Тут замычали быки, огласив призывом протяжным
Рощи окрест, и с холмов побрели они с жалобным ревом.
Голос в ответ подала из пещеры глубокой корова,
Сделав напрасными вмиг сторожившего Кака надежды.
Гневом вспыхнул Алкид, разлилась от обиды по жилам
Черная желчь; узловатую он хватает дубину,
Мчится по склонам крутым к поднебесной горной вершине.
Тут-то впервые мы все увидали испуганным Кака:

²³ См., напр.: *Гесиод*. Теогония. 280–294; 981–983; *Аполлодор*. Мифологическая библиотека. II. 5. 10.

Бросился тотчас бежать в испуге он прямо к пещере,
 Эвра быстрее полетел, словно выросли крылья от страха.
 Цепи железные он оборвал, на которых над входом
 Камень тяжелый висел, прилаженный отчим искусством,
 Глыбою дверь завалил и в пещере заперся прочно.
 Но приближался уже, скрежеща зубами свирепо,
 Славный тиринфский герой и рыскал яростным взором
 В поисках входа везде. Обежал он, гневом пылая,
 Трижды весь Авентин, понапрасну трижды пытался
 Камень-затвор отвалить и садился трижды, усталый.
 Глыба кремня на хребте над пещерой Кака стояла,
 Между утесов крутых выдаваясь острой вершиной;
 Там, как в удобном дому, гнездились гнусные птицы.
 Влево клонилась она, над рекой нависая высоко, —
 Справа налег Геркулес и скалу расшатал, обрывая
 Корни в недрах горы, и, со склона обрушившись, глыба
 Пала; паденье ее отдалось словно громом в эфире,
 Дрогнули берег и дол, и поток отхлынул в испуге.
 Кака подземный чертог открылся взору Алкида,
 Новый провал обнажил глубины темной пещеры, —
 Так разверзает порой напор неведомой силы
 Пропась в толще земной, и богам ненавистное царство
 Взору является вдруг в глубине зияющей бездны,
 И от проникших лучей трепещут бледные маны.
 Вор, застигнут врасплох внезапно хлынувшим светом,
 Заперт в полой скале, метался с воем истошным;
 Стрелами сверху его осыпал Геркулес и любое
 В ход оружие пускал – и огромные камни, и сучья.
 Видит Как, что ему от гибели некуда скрыться;
 Начал он дым изрыгать из пасти, – дивное дело! —
 Все свое логово мглой непроглядной наполнил поспешно.
 Зренья героя лишив, сгустилась под сводом пещеры
 Дымная тьма – лишь порой прорезал ее пламени отблеск.
 Тут не стерпел Геркулес и в провал, огнем полыхавший,
 Прыгнул стремглав – туда, где сильней колыхался волнами
 Дым, где черный туман по пещере бурно клубился.
 Кака во тьме он настиг, изрыгавшего дым бесполезный,
 Крепко руками обвил, и прижал, и сдавил его, так что
 Вылезли тотчас глаза, пересохло бескровное горло.
 Двери сорвав, отворил Геркулес пещеру злодея,
 Небо увидело вновь похищенный скот (отпирался
 Вор понапрасну) и труп безобразный, который Алкидом
 За ноги вытащен был. А мы, наглядеться не в силах,
 Страшным дивимся глазам и мохнатой груди полузверя,
 Смотрим в раскрытую пасть, из которой не бьет уже пламя²⁴.

²⁴ Вергилий. Энеида. VIII. 190–267; См. об этой же легенде: *Проперций*. Элегии. IV. 9. 1—20; *Дионисий Галикарнасский*. Римские древности. I. 39. 1–4; *Тит Ливий*. I. 7. 4—11; *Овидий*. Фасты. I. 543–584; *Аврелий Виктор*. Происхождение римского народа. VI–VII; *Сервий*. Комментарии к Энеиде. VIII. 190; *Первый Ватиканский мифограф*. I. 68.

Узнав от своей матери Карменты, что Геркулесу в будущем суждено стать богом, царь Эвандр (по другой версии, сам герой) воздвиг алтарь Геркулеса (знаменитый Великий алтарь, *Ara Maxima*) и стал первым, кто учредил его культ и начал воздавать этому герою божеские почести²⁵. По свидетельству древнеримского историка Тита Ливия, «тогда-то впервые и принесли жертву Геркулесу, взяв из стада отборную корову, а к служению и пиршеству призвали Поттицев и Пинариев, самые знатные в тех местах семьи. Случилось так, что Поттии были на месте вовремя и внутренности были предложены им, а Пинарии явились к остаткам пиршества, когда внутренности были уже съедены. С тех пор повелось, чтобы Пинарии, покуда существовал их род, не ели внутренностей жертвы. Поттии, выученные Эвандром, были жрецами этого священнодействия на протяжении многих поколений – покуда весь род их не вымер, передав священное служение общественным рабам. Это единственный чужеземный обряд, который перенял Ромул, уже в ту пору ревностный почитатель бессмертия, порожденного доблестью, к какому вела его судьба»²⁶.

Кроме того, во время пребывания в гостях у Эвандра Геркулес убедил местных жителей отказаться от человеческих жертвоприношений и взамен в майские иды сбрасывать в реку Тибр со священного деревянного моста лишь соломенные чучела, изображающие людей²⁷.

По версии древнегреческого историка Дионисия Галикарнасского, Геркулес (Геракл) являлся не мифическим героем, а реально существовавшим, весьма талантливым греческим полководцем, завоевавшим множество земель. Завоевал он и Италию, перед этим предварительно разбив в кровопролитном сражении племена лигуров, которые препятствовали его вторжению на Апеннинский полуостров: «Когда же Геракл, покорив лигуров, овладел горными проходами, некоторые из их союзников добровольно открывали ему города, особенно те, что имели эллинское происхождение или не обладали достаточными силами для сопротивления, большая же часть была подчинена войной и осадой. Среди побежденных в битве оказался Как, отмеченный в римских преданиях, вождь вполне варварский, предводительствовавший совершенно дикими людьми; обитал он в неприступных местах и в силу этого представлял немалую трудность для соседей. Когда же Как узнал, что Геракл расположился лагерем в соседней долине, он, по-разбойничьи изготавившись, совершил внезапный набег, пока войско спало, окружил и угнал все, что сумел захватить из неохраняемой добычи. Позже Как был осажден эллинами, охрана его силой взята была в плен, а затем и он сам был уничтожен в своих укреплениях. Когда крепости были уничтожены, спутники Геракла – аркадцы, которые были с Эвандром, и Фавн, царь аборигинов – взяли и поделили между собой окрестные земли. Пожалуй, можно предположить, что те эллины, что остались там, а это эпей и аркадцы из Фенея, а также троянцы, были оставлены победителем для защиты страны»²⁸.

Несколько отрядов греков, пришедших вместе с Геркулесом в Италию, – эпейи из Элиды и фенеаты с Пелопоннеса – уговорили его отпустить их с воинской службы и разрешить им

²⁵ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 40. 2; Тит Ливий. I. 7. 3; 10–11; Проперций. Элегии. IV. 9. 67–68; Овидий. Фасты. I. 579–584; Страбон. V. 3. 3; Тацит. Анналы. XV. 41; Первый Ватиканский мифограф. I. 68. 1; См. также: Вергилий. Энеида. VIII. 268–272; Солин. I. 10; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. VI. 5–6.

²⁶ Тит Ливий. I. 7. 12–15; См. также: Диодор Сицилийский. IV. 21. 1–3; Вергилий. Энеида. VIII. 268–272; Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 40. 3–5; Плутарх. Римские вопросы. 60; Аврелий Виктор. Происхождение римского народа. VIII. 1–6; Сервий. Комментарии к Энеиде. VIII. 269–271; Макробий. Сатурналии. III. 6. 12–14; Первый Ватиканский мифограф. I. 68. 2–3.

²⁷ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 38. 2–3; Овидий. Фасты. V. 623–634; Плутарх. Римские вопросы. 32; Ср.: Макробий. Сатурналии. I. 7. 31; 11. 47–48.

²⁸ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 42. 1–3; См. также: Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 41; 43–44.

остаться в Лации. Затем они основали поселение на так называемом Сатурнийском холме, который впоследствии был переименован в Капитолийский²⁹.

Вновь вернемся к «Энеиде». Закончив свой рассказ о Геркулесе, Эвандр предложил троянцам почтить его жертвоприношением. После окончания праздника царь повел троянцев в город, по пути рассказывая об окрестных местах, где некогда обитало дикое племя людей и правил древний бог Сатурн, принесший на землю «золотой век». Затем Эвандр показал Энею знаменитые в будущем достопримечательности Рима: Карментальские ворота, Луперкал, Аргилет, Тарпейскую гору (Капитолий), Форум. Наконец они подошли к дворцу, и царь предложил гостям расположиться на ночлег в его скромном жилище.

Ранним утром Эвандр поспешил в покои троянцев и обратился с речью к Энею. Он посетовал, что силы аркадцев слишком малы, и поэтому троянцам нужно обязательно заручиться поддержкой многочисленного и воинственного племени этрусков. Эти выходцы из малоазийской Лидии долгие годы страдали под властью жестокого царя Мезенция, пока, наконец, не свергли его. Мезенций с сыном бежали, укрывшись у царя Турна, и этруски, пылая мстью, до сих пор безуспешно требуют их выдачи. Эвандр предложил Энею отправиться к этрускам и возглавить их войска, ибо, согласно предсказанию, в бой они могут пойти только под предводительством чужеземца. Кроме того, царь передал Энею на попечение своего сына Палланта и 400 аркадских всадников.

Троянцев несколько разочаровали слова Эвандра, но тут богиня Венера явила им чудесное небесное знамение, свидетельствующее о том, что они обязательно выиграют войну. Воспрянув духом, Эней принес жертвы богам и поблагодарил царя за посильную помощь и гостеприимство. Он велел троянцам грузиться на корабли и возвращаться обратно в лагерь, а сам с небольшим отрядом отправился на лошадях в Этрурию.

На пути к этрусскому стану Эней со спутниками разбил лагерь близ священной рощи бога Сильвана и предался отдыху на берегу Церейской реки. Внезапно перед ним предстала Венера и преподнесла ему замечательные доспехи, созданные по ее просьбе богом Вулканом.

В это же время Юнона послала к царю рутулов вестницу богов Ириду с требованием не медлить и неожиданно напасть на троянцев, пока Эней гостит у царя Эвандра. Турн с радостью повиновался богине и повел отряды италийцев к укрепленному троянскому лагерю. Троянцы же, верные приказу Энея, спешно укрылись за стенами. Царь рутулов попытался выманить их на равнину, чтобы дать бой, для чего решил поджечь флот троянцев, стоящий рядом с лагерем.

Однако Турн не знал, что корабли Энея находились под защитой богов. Дело в том, что троянский флот был сделан из древесины священного леса, некогда росшего на Иде Фригийской. Деревья пожертвовала троянцам Мать богов Кибела. При этом она заручилась обещанием Юпитера, что те корабли, которые достигнут Италии, обретут бессмертие и станут морскими божествами. И вот, когда италийцы уже приготовились поджечь флот, с неба раздался грозный голос Кибелы. Она успокоила троянцев, а затем велела кораблям уплывать. Погрузившись под воду, корабли чудесным образом превратились в морских нимф и скрылись в пучине. Италийцев охватил ужас, но Турн ободрил их, заявив, что исчезновение кораблей – это счастливый знак богов, поскольку теперь у врагов уже нет пути к отступлению. Он пригрозил на завтра полностью уничтожить троянцев, а затем велел воинам разбить лагерь неподалеку, чтобы отдохнуть перед предстоящей битвой.

Следующим утром армия Турна устремилась на приступ лагеря троянцев, и началось кровавое сражение. Италийские воины замечательно сражались, поскольку в битве им покровительствовал бог войны Марс. Троянцы же терпели одно поражение за другим, и лишь судьба спасала их от поражения. В этот день юный Асканий, сын Энея, впервые принял участие в бою. Ему сопутствовала удача – своей стрелой он сразил героя Нумана. Но тут внезапно с неба спу-

²⁹ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 34. 1–5; 44. 2.

стился бог Аполлон, приняв облик старика Бута, оруженосца Аскания, и посоветовал юноше побережь себя для будущих сражений.

В это же время Турн прорвался на территорию лагеря троянцев, но при этом оказался отрезанным от своего отряда. Смерть и ужас сеял он в троянском стане, но затем, теснимый врагами, прямо в тяжелых доспехах бросился в реку Тибр и лишь так спасся от неминуемой гибели.

Пока италийцы осаждали троянский лагерь, Эней прибыл к царю этрусков Тархону, заключил с ним военный союз и принял командование над этрусскими войсками. По его приказу они погрузились на корабли и отплыли. Глубокой ночью, сидя у кормила своего судна, плывущего по реке, Эней заметил в воде прекрасных нимф. Одна из них – Кимодокея – подплыла к борту судна и поведала герою о судьбе оставленных у троянского лагеря кораблей, превращенных Кибелой в морских божеств, одним из которых стала и она. Кроме того, нимфа велела герою поспешать, ибо Турн осадил его лагерь. Эней с благодарностью вознес молитвы Кибеле и приказал воинам готовиться к битве.

Утром флот Энея причалил близ троянского лагеря, и этруски высадились на берег. Царь рутулов, вдохновляя своих соратников на битву, повел войско к берегу, но не успел помешать высадке. Эней, спеша на выручку своим товарищам, запертым в лагере, первым напал на войско Турна. Началась кровавая битва, в которой от рук предводителя троянцев погибло множество италийских героев.

В разгаре битвы разъяренный Турн заметил юного Палланта, сына Эвандра, разящего одного за другим лучших италийских воинов, и вызвал его на бой. Герои сошлись в роковой схватке. Паллант метнул копье в Турна, но промахнулся. Настал черед рутула, который метким ударом поразил юношу копьем в грудь. Затем Турн великодушно отдал аркадцам тело мертвого Палланта, предварительно сняв с него богатую золотую перевязь. Узнав о гибели юного сына Эвандра, разгневанный Эней бросился в гущу битвы и лишил жизни многих доблестных италийцев. Троянцы вместе с Асканием устремились из лагеря ему навстречу и прорвали кольцо осады.

В это же время Юнона, желая спасти Турна от меча Энея, с позволения Юпитера спустилась с Олимпа на землю. Она создала из тумана призрак троянского героя, который внезапно появился перед рутулом и поманил его. Турн безуспешно погнался за призраком и взбежал вслед за ним на корабль. Юнона оборвала причальные канаты, и судно, влекомое отливом, унеслось в море. Призрак же Энея внезапно растворился в воздухе и пропал без следа. Негодующий Турн воззвал к Юпитеру и стал корить громовержца за то, что тот опозорил его и выставил трусом перед лицом товарищей. Юнона пожалела скорбящего царя рутулов, и вскоре корабль прибило к берегу.

Пока Турн отсутствовал, в битву вступил бывший царь этрусков Мезенций. Этруски окружили его и пытались убить, но царь отчаянно разил мечом направо и налево, не зная промаха. В гуще боя Эней заметил Мезенция, вступил с ним в схватку и ранил его копьем, а затем, обнажив меч, попытался добить. Но тут Лавз, юный сын Мезенция, бросился между отцом и Энеем и геройски погиб от рук троянского царя.

Узнав, что сын убит, Мезенций пришел в ужас и отчаяние. Несмотря на раны, он нашел в себе силы, чтобы оседлать коня, и устремился к троянскому строю, охваченный безумием и скорбью. Он трижды громко воззвал к Энею, желая отомстить за гибель сына, и троянский герой, вознеся молитву богу Аполлону, вступил с ним в бой. Эней успешно отразил все удары Мезенция, а затем убил под ним коня. Мезенций рухнул на землю и, придавленный конем, осознал, что проиграл. Он сам подставил свое горло под меч героя и перед смертью лишь смиренно попросил Энея похоронить его вместе с сыном в одной могиле.

Наутро после битвы Эней принес жертвы божествам и воздвиг трофей богу Марсу, украсив его оружием, снятым с трупа царя Мезенция. Затем он обратился к троянцам и этрускам

с речью, призвав их готовиться к походу на Лаврент, но прежде достойно похоронить своих убитых товарищей. Вернувшись в дом, Эней горько оплакал погибшего Палланта и велел с почетом отправить тело юноши к отцу в сопровождении тысячи самых доблестных воинов. Он также послал Эвандру часть военной добычи, боевых коней и несколько пленников, предназначенных в жертву богам-манам. Тело Палланта положили на погребальные носилки, обрядили в самые дорогие одежды, и скорбная процессия отправилась в путь. Следом несли оружие врагов, побежденных Паллантом, и вели его коня, печально понутившего голову.

Простившись с Паллантом и проводив погребальное шествие, Эней возвратился в лагерь и увидел послов латинов, которые прибыли к нему из Лаврента. Они попросили позволения забрать тела убитых итальяйских воинов, чтобы предать их земле. Эней дал им разрешение и спросил, зачем они начали эту войну. Он заявил, что всегда стремился к миру и даже сейчас готов примириться с итальяйцами, поскольку ведет борьбу не с ними, а с их нечестивыми царями. Намного справедливее было бы, продолжил он, если бы Турн сошелся с ним в единоборстве и положился на волю судьбы, нежели заставлял страдать от войны множество неповинных людей. Послов крайне изумила речь Энея и один из них – престарелый Дранк – пообещал, что они обязательно передадут эти слова итальяйцам и сделают всё от них зависящее, чтобы разорвать союз с Турном и примирить Энея с царем Латином. Затем послы заключили с троянцами перемирие на 12 дней и удалились.

Вечером похоронная процессия с телом Палланта прибыла в город Эвандра. Увидев убитого сына, престарелый царь с рыданиями припал к нему. Он в отчаянии корил богов за несправедливость, а затем обратился к троянцам, сопровождающим процессию, и потребовал передать Энею, что тот непременно должен отомстить за смерть Палланта и убить Турна.

На следующее утро в троянском лагере начались похороны воинов. Этруски и троянцы возвели на побережье огромные погребальные костры и с почестями сожгли на них многочисленные тела павших в бою.

Погребальные костры для своих погибших воинов соорудили и итальяйцы. Весь город Лаврент наполнили стоны и плач женщин, лишившихся своих сыновей, мужей и отцов. Все проклинали войну и царя Турна. То тут, то там раздавались требования, чтобы Турн сошелся в поединке с Энеем и избавил, наконец, итальяйцев от войны.

Когда послы латинов возвратились от греческого царя Диомеда ни с чем, удрученный Латин собрал в своем дворце большой совет. Он велел послам рассказать, что же ответил им Диомед. Один из них – Венул – сообщил, что греческий царь, утраченный божественными знаменами, наотрез отказался участвовать в войне и посоветовал итальяйцам заключить мир с Энеем. Выслушав посла, Латин предложил, пока не поздно, помириться с троянцами и послать им богатые дары, а также уступить часть земли для поселения и снабдить всем необходимым. Царя горячо поддержал Дранк, который вдобавок предложил немедленно отдать Энею в жены Лавинию. Он упрекнул Турна в кровожадности и потребовал, чтобы тот, если ему так хочется добыть власть и царевну, сам вступил в поединок с троянским героем, а не заставлял понапрасну гибнуть народ. Вбешенный Турн тут же обвинил Дранка в трусости и, обратившись к царю Латину, заявил, что сил у итальяйцев еще много и он будет сражаться до победного конца и скорее умрет, нежели заключит мир с врагом. Более того, если троянцы вызывают на бой его одного, он сейчас же готов сойтись в поединке с Энеем, чтобы доказать всем свою доблесть!

Пока члены царского совета препирались между собой, Эней с войсками оставил свой лагерь и двинулся в сторону Лаврента с целью захватить город. Узнав об этом, Турн немедленно покинул дворец и приказал своим воинам готовиться к бою. Царица Амата с дочерью Лавинией укрылись в храме Минервы и вместе с другими женщинами стали молить богиню о победе. Перед боем Турн встретился с девой-воином Камиллой – царицей и предводительницей конного отряда вольсков. Она заявила, что хочет первой напасть на троянцев и уничто-

жить их конницу. Царь рутулов одобрил план Камиллы и сообщил ей, что устроил для пехоты Энея засаду в узком горном ущелье, поэтому пусть она уничтожит конницу врага, а он тем временем разобьет пехоту троянцев.

Когда конница троянцев и этрусков прибыла к Лавренту, то сразу же вступила в схватку с конницей италийцев. Камилла храбро сражалась и без счета разила вражеских воинов. Увлечшись преследованием воина Хлорея, бывшего жреца Кибелы, облаченного в золотые доспехи, она забыла об осторожности и погибла от руки юного этрусского всадника Аррунта. Умирая, Камилла успела обратиться к своей подруге Акке и велела ей передать Турну, чтобы тот заменил ее на поле боя и отбросил троянцев от стен города.

После гибели Камиллы битва у стен Лаврента разгорелась с новой силой. Троянцы и этруски перешли в наступление, а италийцы в панике обратились в бегство, пытаясь укрыться за стенами города. Когда Турн, подстерегающий пехоту Энея в горном ущелье, узнал от прибывшей Акки, что Камилла погибла, конница вольсков разбита, а троянцы рвутся в город, он немедленно покинул засаду и со своими воинами поспешил к Лавренту. Тем самым царь рутулов сделал большую ошибку и позволил войску Энея без помех преодолеть ущелье и двинуться следом. Издали Турн заметил идущих по пятам троянцев, и лишь близость ночи не дала противникам начать битву. С наступлением темноты оба войска остановились на ночлег под самыми стенами города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.